ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

922

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2013 № 922

СОДЕРЖАНИЕ

2603-2614 К орнитофауне Южного Урала по результатам экспедиции 2013 года. В.В.МОРОЗОВ, С.В.КОРНЕВ

2614-2616 Новая зимняя встреча большой белой цапли *Egretta alba* на Иртыше в Усть-Каменогорске. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

2616-2619 Новые находки пустельги *Falco tinnunculus* в верховьях Колымы. И.В.ДОРОГОЙ

2620-2624 Новые данные о распространении некоторых птиц в Туркмении. А.О.ТАШЛИЕВ, А.ЭМИНОВ, А.Н.СУХИНИН

2625-2627 О черногрудом воробье *Passer hispaniolensis* на Северном Кавказе. Б.А.КАЗАКОВ, Н.Х.ЛОМАДЗЕ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2013
Дата опубликования: 22 сентября 2013

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXII
Express-issue

2013 № 922

CONTENTS

2603-2614 By the avifauna of the Southern Urals on the results of the expedition 2013. V.V.MOROZOV, S.V.KORNEV

2614-2616 New winter record of the great egret *Egretta alba* on the Irtysh River in Ust-Kamenogorsk. N.N.BEREZOVIKOV

2616-2619 New breeding records of the common kestrel *Falco tinnunculus* in the upper reaches of the Kolyma. I.V.DOROGOY

2620-2624 New data on the distribution of some birds in Turkmenistan. A.O.TASHLIEV, A.EMINOV, A.N.SUKHININ

2625-2627 About the Spanish sparrow *Passer hispaniolensis* in the North Caucasus. B.A.KAZAKOV, N.H.LOMADZE

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2013

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **922**: 2603-2614*

К орнитофауне Южного Урала по результатам экспедиции 2013 года

В.В.Морозов, С.В.Корнев

Владимир Викторович Морозов. ФГБУ Всероссийский научно-исследовательский институт охраны природы (ВНИИприроды), усадьба Знаменское-Садки, г. Москва, 117628, Россия. E-mail: piskulka@rambler.ru
Сергей Викторович Корнев. ГАОУ ДОД «Оренбургский областной детский эколого-биологический центр», ул. Карагандинская, д. 110, г. Оренбург, 460036, Россия. E-mail: s-kornev@mail.ru

Поступила в редакцию 19 сентября 2013

Accipiter brevipes. В Оренбургской области по пойме Урала европейский тювик проникает на восток по крайней мере до устья реки Губерли (Давыгора 2002), на меридиональном участке долины Урала к северу от Орска этот вид ранее не отмечали. Самка тювика встречена нами 7 мая 2013 в высокоствольном пойменном тополёвнике реки Урал ниже села Колпакское Гайского района Оренбургской области (51°25′55,8″ с.ш., 58°44′31,9″ в.д.). Её атаковали и преследовали белые трясогузки *Motacilla alba* и зяблики *Fringilla coelebs*.

Tetrastes bonasia. В книге С.В.Кирикова (1952) сообщается, что южная граница гнездования рябчика на Южном Урале примерно совпадает с 52° с.ш. Восточная граница ареала этого вида проведена на Зилаирском плато по водоразделу между реками Крепостным Зилаиром и Сакмарой, а южнее устья Крепостного Зилаира существенно западнее Сакмары в юго-западном направлении до 52° с.ш., примерно по южной кромке лесной зоны. Кроме того, в 1949 и 1951 годах им отмечены выводки в одном и том же овраге в окрестностях деревни Сакмагуш, находившейся существенно южнее, в полосе нагорной лесостепи с широколиственными колками (неподалёку от деревни Акчура). После исследований С.В.Кирикова в течение 45 лет никаких новых сведений о рябчике из этих районов не поступало.

Между тем, в 1996 году гнездование рябчика вновь установлено в нагорной лесостепи хребта Шайтан-Тау (другое название, применяемое на топографических картах для этого горного массива, – хребет Дзяу-Тюбе). Тогда 4 июля 1996 в том же самом месте, где и в 1949 и 1951 годах, обнаружен выводок рябчика с 7 птенцами в Сакмагушском логу в кленовнике на месте уже бывшей деревни Сакмагуш (Корнев, Коршиков 1997).

В ходе экспедиции 2013 года рябчик опять встречен у восточного подножья Шайтан-Тау. В пойме левого берега реки Сакмары (51°41′ 43.6″ с.ш., 57°28′15.8″ в.д.) между деревнями Малое Чураево и Акчура в Кувандыкском районе Оренбургской области 18 мая наблюдали за

одиночной самкой. Птица прилетела со стороны реки Сакмары и опустилась на наклонную ветку в зарослях черёмухи примерно в 70 см от земли. Около 10 мин она сидела на ветке, оглядывалась по сторонам, а затем спустилась по ней на землю, где в густом высоком травостое под пологом леса пропала из виду. Поиски гнезда, специально предпринятые через некоторое время, не принесли положительных результатов, саму птицу также не удалось обнаружить.

Гнездование рябчиков установлено в нагорной дубраве на водоразделе Сакмары и её левого притока Катралы, несколько восточнее деревни Большеабишево и южнее деревни Урняк Хайбуллинского района Республики Башкортостан (51°47′07.5″ с.ш., 57°33′03.4″ в.д.; 464 м над уровнем моря).

Рис. 1. Дубрава – гнездовой биотоп рябчика *Tetrastes bonasia* на восточной окраине Зилаирского плато, Южный Урал, 9 мая 2013. Фото В.В.Морозова

Эта местность находится на юго-восточном краю Зилаирского плато. Вечером 3 мая пара этих птиц держалась в дубняке возле лесной дороги. На следующий день отмечен самец, выполнявший отвлекающие демонстрации. Возле места, где он «отводил», вскоре найдено гнездо с неполной кладкой из 5 яиц. Гнездо было расположено среди поросли молоденьких дубков на краю большой луговой поляны, окружённой дубовым лесом (рис. 1). Оно было устроено у основания старого сухого сломанного ствола дуба (рис. 2-4). Самка сидела очень плотно (рис. 5) и покинула гнездо только после умышленного спугивания.

Рис. 2. Местоположение гнезда рябчика *Tetrastes bonasia*,
4 мая 2013. Фото В.В. Морозова.

Рис. 3. Характер расположения гнезда рябчика *Tetrastes bonasia*,
4 мая 2013. Фото В.В. Морозова.

При повторной проверке гнезда 9 мая в нём было 8 яиц – полная кладка (рис. 6). Гнездо имело внешний поперечник 18×17 см, диаметр лотка был равен 12×11 см, глубина лотка – 7 см. Гнездо содержало обильную выстилку из сухих листьев дуба, с юга его немного прикрывал кустик степной вишни, с востока – сухой ствол дуба.

Рис. 4. Неполная кладка рябчика *Tetrastes bonasia*, 4 мая 2013. Фото В.В.Морозова.

Рис. 5. Самка рябчика *Tetrastes bonasia* на гнезде с кладкой, 4 мая 2013. Фото В.В. Морозова.

Свист самца рябчика мы также слышали 9 мая 2013 в берёзово-осиновом лесу на горе Уба (52°10′46″ с.ш., 57°54′23″ в.д., 545 м н.у.м.), находящейся на левобережье реки Сакмары, тоже на самой восточной окраине Зилаирского плато.

Рис. 6. Полная кладка рябчика *Tetrastes bonasia*, 9 мая 2013 г. Фото В.В. Морозова.

Надо отметить, что на окраинах Зилаирского плато рябчики обитают в ландшафте нагорной лесостепи, где они совершенно не связаны с хвойными породами. Ближайшие места произрастания сосны на юго-восточной окраине Зилаирского плато расположены в 10 км к северу и северо-западу от места гнездования рябчиков, но и там эта порода представлена единичными деревьями среди обширных пространств широколиственных и мелколиственных лесов.

Larus ichthyaetus. Кроме давно известного места гнездования черноголовых хохотунов на озере Айке, расположенного на границе Светлинского района Оренбургской области России и Актюбинской области Казахстана, второе место гнездования этих чаек в Оренбургской области обнаружено у южного берега одного из отрогов Ириклинского водохранилища на одном из островов, расположенных близ села Севастополь Новоорского района, где 6 июня 2010 А.А.Чибилёвым учтено около 240 взрослых птиц и не менее 1000 птенцов (Барбазюк 2010). Проверка нами этого места 6-7 мая 2013 показала, что колония черноголовых хохотунов по-прежнему существует. Эти чайки гнездились на

выположенной вершине и довольно крутом, открытом (без кустов и деревьев) склоне западной экспозиции самого западного острова (рис. 7). Колония состояла из 340-350 гнёзд и включала 3 субколонии – группы близко расположенных друг к другу гнёзд. Число жилых гнёзд в этих субколониях равнялось 150, примерно 100 и примерно 90. Помимо этого, несколько гнёзд размещалось особняком. Учёт проведён с берега водохранилища, на остров мы не высаживались, чтобы не беспокоить чаек и серых цапель *Ardea cinerea*, гнездившихся на том же острове.

Рис. 7. Колония черноголовых хохотунов *Larus ichthyaetus* на острове Ириклинского водохранилища, окрестности села Севастополь. 7 мая 2013. Фото В.В. Морозова.

Черноголовых хохотунов, вероятно из этой колонии, охотившихся над акваторией Ириклинского водохранилища, наблюдали 4 и 14 мая (10 особей) несколько южнее деревни Чапаевка Кувандыкского района, расположенной на восточном берегу водохранилища, и 13 мая над руслом Урала возле устья Средней Гусихи (одиночный взрослый хохотун). Пункты наблюдения находятся, соответственно, на расстоянии 35 и 60 км от гнездовой колонии.

Cuculus saturatus. Южная граница ареала глухой кукушки на Южном Урале точно не определена. Она считается обычным гнездящимся видом лесной зоны этой горной страны (Кириков 1952; Ильичёв, Фомин 1988), распространённой к югу до южной границы нагорно-лесных ландшафтов (Кириков 1952), т.е. примерно до 52° с.ш. На

севере Южного Урала глухая кукушка тяготеет в основном к лесам с участием хвойных пород (Захаров 2006), тогда как у южной окраины лесной зоны, на Зилаирском плато, она была наиболее многочисленна в первую очередь во влажных берёзовых лесах с полянами (Кириков 1952). Глухая кукушка более редка на западном макросклоне Южного Урала, чем на восточном. Так, для национального парка «Башкирия» она указана как редкий вид широколиственных и смешанных лесов долин рек Белой и Нугуша (Торгашов 2003), в то время как в Башкирском заповеднике, расположенном восточнее национального парка, это обычный гнездящийся вид всех типов леса (Багаутдинова 2003). На восточном макросклоне Урала глухая кукушка проникает в нагорную лесостепь, где отмечена по колкам восточных склонов хребта Уралтау (Кириков 1952).

Самца глухой кукушки, периодически куковавшего, мы наблюдали в первую половину дня 14 мая близ Ириклинского водохранилища в пойме Верхней Орловки возле её устья (52°02′54″ с.ш., 58°46′34″ в.д.), в Кувандыкском районе Оренбургской области. Место представляет собой узкий клочок пойменного леса, зажатого скальными выходами с обеих сторон. Водоразделы вокруг покрыты типчаково-ковыльной степью и залежами на месте степей. Вероятно, этот самец был пролётным.

Вторая встреча глухой кукушки зарегистрирована 17 мая в пойме Сакмары (51°42′13″ с.ш., 57°29′00″ в.д.) у деревни Акчура (Кувандыкский район Оренбургской области на границе с Башкирией), когда несколько раз слышали крики самца в пойменном тополёвом лесу. Помимо этого, куковавшие самцы отмечены 20 мая на западном макросклоне Южного Урала в пойме реки Касмарки у деревень Юнаево (51°44′51″ с.ш., 57°05′19″ в.д.) и Сагитово (51°48′27″ с.ш., 57°06′14″ в.д.) Зианчуринского района Башкирии. В обоих случаях птицы держались в кронах высоких мощных тополей, растущих вдоль русла реки.

Bombycilla garrulus. Группу из 3 свиристелей видели 14 мая 2013 в колке близ устья реки Верхней Орловки, впадающей в Ириклинское водохранилище в пункте с координатами 52°02′54″ с.ш., 58°46′34″ в.д. Встреча весьма поздняя, обычно свиристели намного раньше покидают территорию Оренбуржья. Много севернее, в Ильменском заповеднике самая поздняя регистрация пришлась на 12 мая за долгие годы наблюдений (Захаров 2006).

Phylloscopus collybita. Как известно, на Южном Урале находится место стыка границ ареалов и зона интерградации двух подвидов пеночки-теньковки – восточно-европейского *Ph. c. abietinus* и сибирского *Ph. c. tristis* (Марова и др. 2009; Marova *et al.* 2013). Точное местоположение этой границы известно далеко не на всём протяжении региона. Так, птицы, добытые С.В.Кириковым (1952) в районе сёл Иргизлы на реке Белой (52°58′05″ с.ш., 57°01′41″ в.д.,) и Каноникольское (истоки

реки Каны, левого притока Белой) – 52°47′00″ с.ш., 57°29′16″ в.д., по морфологическим признакам отнесены к *tristis*. В Башкирском заповеднике сибирская теньковка обычный гнездящийся вид во всех типах лесов, тогда как восточно-европейская теньковка отмечена только на пролётах (Багаутдинова 2003). Между тем в заповеднике «Шульган-Таш», находящемся западнее Башкирского заповедника, в период гнездования встречаются только восточно-европейские теньковки, а сибирских слышат лишь в апреле на весеннем пролёте. Аналогичная ситуация зарегистрирована и для территории национального парка «Башкирия», расположенном ещё западнее заповедника «Шульган-Таш» (Торгашов 2004). Севернее и северо-восточнее названных территорий, в Южно-Уральском заповеднике, по данным С.А.Нехорошкова, в посёлке Инзер (54°18′ с.ш., 57°35′ в.д.) в 1980-х годах встречались только теньковки с восточно-европейским типом песни, а в районе деревни Реветь (54°15′ с.ш., 57°38′ в.д.) – птицы обоих подвидов (Торгашов 2004). В настоящее время граница между восточно-европейской и сибирской формами теньковок проводится несколько западнее – по хребту Зильмердак (57°23′30″ в.д.), делящем бассейны рек Зилим и Большой Инзер (Марова и др. 2009). В то же время для южной оконечности Южного Урала распространение обеих форм не очерчено.

Наши наблюдения показывают, что на южных оконечностях Зилаирского плато и хребта Шайтан-Тау обитает исключительно теньковка с европейским типом песни. Мы отмечали поющих территориальных самцов этой формы 20 и 21 мая 2013 в пойме реки Касмарки в окрестностях деревень Юнаево и Сагитово Зианчуринского района Республики Башкортостан, 19-20 мая 2013 – в пойме реки Бухарчи и нагорных лесах к северу от бывшей деревни Каипово в Кувандыкском районе Оренбургской области у границы с Башкирией. По широтному участку долины реки Сакмары, пересекающему горы Южного Урала, тоже распространена теньковка только с европейским типом песни. Территориальных поющих самцов мы наблюдали в пойме этой реки 22 мая 2013 западнее Кувандыка. Помимо этого, *abietinus* распространена вдоль долины Сакмары и на её долготном участке, начиная от его нижней оконечности у Кувандыка к северу вплоть до горы Уба, находящейся на восточной кромке Зилаирского плато уже на левобережье Сакмары – 52°10′46″ с.ш., 57°54′23″ в.д. Примечательно, что на север по долине реки вплоть до деревни Большеабишево встречаются теньковки, имеющие только европейский тип песни. Так, в пойме Сакмары у деревень Малое Чураево и Акчура 1-3 мая 2013 мы слышали лишь песни самцов *abietinus*. На 2 км пути по пойме учтено 8 поющих самцов, которые активно защищали границы своих индивидуальных территорий от конспецифичных особей. Там же 17 мая помимо поющих самцов отмечены пары, в которых самки занимались выбором места

для постройки гнёзд. В окрестностях деревень Большеарслангулово и Урняк, на водоразделе Сакмары и её левого притока Катралы, тоже отмечены только теньковки с европейским типом песни, но численность их была низкой. Одного поющего самца наблюдали 4 и 16 мая в овраге в точке с координатами 51°48′58.08″ с.ш., 57°37′38.50″ в.д., другой держался 16 мая в дубовом молодняке на склоне к ручью близ деревни Урняк (51°49′11″ с.ш., 57°38′33″ в.д.). В то же время чуть восточнее, в окрестностях села Янтышево, в нагорном лесу в низовьях реки Мелеуз (51°51′49″ с.ш., 57°45′08″ в.д.) зарегистрирована встреча с теньковкой, имевшей сибирский тип песни. В последнем месте в берёзово-осиновом лесу с участием липы 15-16 мая отмечены 3 самца с европейским типом песни и 1 самец с сибирским типом, занимавшие соседствующие друг с другом участки.

Несколько севернее, в районе деревни Аралбаево, в лесу на горе Уба теньковки с сибирским типом песни уже преобладали над европейской формой. В этом месте 9 мая на обследованном участке нагорной лесостепи в одном из крупных колков лиственного леса отмечены 5 самцов теньковок с сибирским типом песни и 1 самец с европейским типом песни, обитавшие по соседству друг с другом. Поскольку срок наблюдения был довольно ранним, нет уверенности, что все «сибирские» птицы были местными.

Восточнее и юго-восточнее, на территории Южноуральского пенеплена, в бассейне реки Урал, мы встречали только сибирских теньковок. Поющих самцов видели и слышали 6 мая в нагорном колке к югу от села Таштугай, расположенного близ устья реки Таналык, 15 мая – в пойме Таналыка к югу от села Мамбетово Хайбуллинского района Республики Башкортостан, 7-8 мая – в пойме Урала у села Колпакское Гайского района Оренбургской области. В сосновых борах на севере Кваркенского района Оренбургской области, произрастающих на выходах коренных пород и находящихся восточнее долины Урала, *Ph. c. tristis* – обычная гнездящаяся птица.

Phylloscopus sibilatrix. Область гнездования этого вида занимает бóльшую часть лесной зоны Южного Урала, включая восточные предгорья (Захаров 2006). На юг трещотка, вероятно, проникает до водораздела рек Белой и Большого Ика, о чём свидетельствуют находки в заповеднике «Шульган-Таш» (Лоскутова 1998), национальном парке «Башкирия» (Торгашов 2003) и Башкирском заповеднике (Багаутдинова 2003). Население трещоток на Южном Урале, видимо, не постоянно, причём, чем восточнее местоположение района наблюдений, тем менее регулярно отмечают там этих пеночек. Например, в Башкирском заповеднике трещоток встречали не каждый год (Багаутдинова 2003), в национальном парке «Башкирия», расположенном западнее Башкирского заповедника, но на тех же широтах, пеночка-трещотка –

малочисленный вид пойм рек Нугуша и Урюка и лесов по берегам Нугушского водохранилища (Торгашов 2003), тогда как в Предуралье, к северу от широтного участка реки Белой, это обычный гнездящийся вид (Ильичёв, Фомин 1988).

Активно поющего, по всей вероятности холостого, территориального самца мы наблюдали 19-20 мая 2013 в горном лиственном лесу на южной оконечности хребта Шайтан-Тау в окрестностях бывшей деревни Каипово, примерно в 10 км к северу от города Кувандыка Оренбургской области (51°35′37,6″ с.ш., 57°19′58,3″ в.д.). Нагорный лес, в котором обнаружен самец, занимал западный склон гор, спускающихся в долину речки Бухарчи, выположенные склоны которой заняты остепнёнными лугами и ковыльными степями, ранее использовавшимися как пастбища и сенокосы. Участок самца, на котором он пел, имел совсем небольшие размеры, порядка 50 м в диаметре, и занимал дно лога в центре мёртвопокровной дубравы с липой во втором ярусе и подлеске и небольшими вырубами.

Erithacus rubecula. С.В.Кириков (1952) сообщает, что на южной оконечности Урала он встречал зарянку в период гнездования как в лесной зоне, так и в нагорной лесостепи, включая хребет Шайтан-Тау, однако каких-либо фактов, подтверждающих гнездование этого вида на Шайтан-Тау, в его книге не приводится.

При обследовании в 2013 году поймы Сакмары в окрестностях деревни Малое Чураево, расположенной на левобережье этой реки в той же местности, где работал С.В.Кириков в 1930-1940-х годах, мы обнаружили пару гнездившихся зарянок. Самца, изредка певшего на своей территории, слышали в вечерних сумерках 1-3 мая. Гнездо с 5 однодневными птенцами найдено на территории этого самца 17 мая в точке с координатами 51°41′44″ с.ш., 57°28′16″ в.д. Оно было устроено под двумя коряжками на травяной полянке меж деревом вяза и зарослями жимолости.

Oenanthe pleshanka. Северный и восточный пределы распространения плешанки точно не установлены. Большинство исследователей упоминают её для предгорных степных ландшафтов (Эверсманн 1866; Кириков 1952; Ильичёв, Фомин 1988), говоря, что она распространена к северу до 53° с.ш. В.Д.Ильичёв и В.Е.Фомин (1988) писали, что по восточному склону Южного Урала эта каменка гнездится вплоть до северной оконечности хребта Ирендык, хотя фактов, подтверждающих это, не приводили, а на карте распространения, представленной в книге, обозначены только два пункта, где плешанки гнездятся. Один из этих районов – предгорья (территория Южноуральского пенеплена), низовья реки Таналык в окрестностях села Таштугай, где плешанок позднее видели многие исследователи (Барабашин 2001; Морозов, Корнев 2002). Второе место гнездования расположено в нагорной лесостепи

северной части хребта Ирендык, там, где его рассекает река Большой Кизил (Ильичев, Фомин, 1988). Широта этого места 53°35′ с.ш. Фактов, подтверждающих гнездование и пребывание там плешанки, в последние 20 лет не получено.

Между тем, несколько южнее, на скалах горы Чека (52°34′57″ с.ш., 59°05′14″ в.д.) в Кизильском районе Челябинской области 25 июня 2002 встречен самец плешанки, а в долине реки Урал в нескольких километрах к югу от этой горы на скалистом речном берегу 15 июля 2002 видели беспокоившуюся пару этих каменок (Гашек 2002). Кроме того, 2 пары отмечены нами 12 мая 2013 на выходах скал с осыпями в логу возле русла Урала (52°19′54.2″ с.ш., 58°57′36.7″ в.д.) к северу от деревни Верхнекардаиловка Кваркенского района Оренбургской области. Интересно, что во время предшествующих посещений тех же самых мест на Урале в 2000, 2002, 2006, 2007 и 2008 годах мы плешанок не встречали. Названные районы также входят в состав Южноуральского пенеплена и расположены в степной зоне. Таким образом, наблюдения последних лет свидетельствуют о пульсации восточной границы ареала вида.

Литература

Багаутдинова З.Т. 2003. Птицы Башкирского заповедника // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 8-26.

Барабашин Т.О. 2001. К фауне редких и малоизученных видов Башкирского Зауралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 13-15.

Барбазюк Е.В. 2010. О некоторых редких видах птиц Оренбургской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург, **15**: 13-17.

Гашек В.А. 2002. Новые данные к орнитофауне юга Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 90-92.

Давыгора А.В. 2002. Распространение, экология гнездования и численность европейского тювика *(Accipiter brevipes)* в восточной части ареала // *Наука XXI века: Проблемы и перспективы: Материалы 24-й преподавательской и 42-й студенческой научно-практической конференции ОГПУ. 4-5 апреля 2002 г. Ч. 2. Естественно-научные секции*. Оренбург: 202-203.

Захаров В.Д. 2006. *Птицы Южного Урала (видовой состав, распространение, численность)*. Миасс: 1-228.

Ильичёв В.Д., Фомин В.Е. 1988. *Орнитофауна и изменение среды (на примере Южно-Уральского региона)*. М.: 1-248.

Кириков С.В. 1952. *Птицы и млекопитающие в условиях ландшафтов южной оконечности Урала*. М.: 1-412.

Корнев С.В., Коршиков Л.В. 1997. Интересные орнитологические наблюдения в Оренбуржье в 1996 г. // *Материалы 21-й преподавательской и 39-й студенческой научно-практической конференции ОГПУ. 14-15 апреля 1997 г. Ч. 1. Естественно-научные секции*. Оренбург: 95-96.

Лоскутова И.А. 1998. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Шульган-Таш»*. М.: 12-32 (Флора и фауна заповедников. Вып. 67).

Марова И.М., Фёдоров В.В., Шипилина И.А., Алексеев В.Н. 2009. Генетическая и вокальная дифференциация в гибридных зонах певчих птиц: сибирская и европейская теньковки *(Phylloscopus [collybita] tristis* и *Ph. [c.] abiethinus)* на Южном Урале // *Докл. РАН* **426**, 6: 848-850.

Морозов В.В., Корнев С.В. 2002. К орнитофауне Южного Зауралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 161-164.

Торгашов О.А. 2003. Птицы национального парка «Башкирия» // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 213-241.

Торгашов О.А. 2004. К распространению восточно-европейского и сибирского подвидов теньковки в горно-лесной зоне Южного Урала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 182-183.

Эверсманн Э. 1866. *Естественная история птиц Оренбургского края*. Казань: 1-621, I-XV.

Marova I.M., Shipilina D.A., Fedorov V.V., Ivanitskii V.V. 2013. Siberian and East-European Chiffchaffs: geographical distribution, morphological features, vocalization, phenomenon of mixed singing, and evidences of hybridization in sympatry zone // *El Mosquitero ibérico. Grupo Ibérico de Anillamiento* (coordinadores N. Rodríguez, J. García, J.L. Copete). León: 119-139.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **922**: 2614-2616*

Новая зимняя встреча большой белой цапли *Egretta alba* на Иртыше в Усть-Каменогорске

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 21 сентября 2013

На Верхнем Иртыше между Семипалатинском и Усть-Каменогорском фактов зимовки большой белой цапли *Egretta alba* в первой половине XX столетия известно не было (Хахлов, Селевин 1928; Сушкин 1938; Долгушин 1960; Березовиков, Самусев, Хроков 2000). Исключительно редкими были и залёты этих птиц вниз по Иртышу до Семипалатинска и Павлодара (Селевин 1928, 1930). Как исключение, одна случайно задержавшаяся птица добыта на реке Ульбе в черте города Усть-Каменогорска в начале зимы (17 ноября), когда уже стояли морозы и лежал глубокий снег (Долгушин 1960). К сожалению, в названной работе И.А.Долгушина отсутствовало указание на год встречи. В архиве И.Ф.Самусева мне удалось уточнить, что эта большая белая цапля появилась на Ульбе 15 ноября 1949 и держалась на полынье по 17 ноября, пока не была застрелена охотниками с целью изготовления

чучела. Спустя много лет на востоке Казахстана был зарегистрирован ещё один достоверный факт зимовки *E. alba* в 300 км юго-восточнее Усть-Каменогорска, на Чёрном Иртыше в Зайсанской котловине, где группа из 6 больших белых цапель держалась всю зиму 1966/67 года (Березовиков, Самусев 2003).

Следующая зимняя встреча большой белой цапли на Иртыше в Усть-Каменогорске произошла только 4 января 1995 (Щербаков 1999). Затем этих птиц зимой здесь долгое время не видели, однако 8 декабря 2011, уже в зимних условиях, на южной окраине города в пойме Иртыша ниже железнодорожного моста А.Мазницыным была встречена одиночная большая белая цапля. Она держалась на одной из ещё не полностью замёрзших иртышских проток по заболоченному мелководью среди заснеженных ивняков. Здесь же на льду отдыхала группа из 9 крякв *Anas platyrhynchos* (7 самцов и 2 самки). Наблюдения подтверждены фотографиями (см. рисунок).

Большая белая цапля *Egretta alba* на Иртыше в Усть-Каменогорске. 8 декабря 2011. Фото А.Мазницина

Декабрьская регистрация большой белой цапли на Иртыше свидетельствует о явной тенденции расширения области зимовки этого вида на северо-восток между долинами Или и Иртыша. С 1990-х годов она уже регулярно зимует на Алаколь-Сасыккольской системе озёр, находящейся в 500 км южнее Усть-Каменогорска между Тарбагатаем и

Джунгарским Алатау (Березовиков и др. 2004) и в настоящее время определённо пытается осваивать незамерзающие участки верхнего течения Иртыша ниже Усть-Каменогорской ГЭС, где в прошедшем десятилетии уже сформировался устойчивый очаг зимовки крякв, гоголей *Bucephala clangula* и больших крохалей *Mergus merganser* в устье Ульбы, которые успешно перезимовывают здесь даже в самые суровые и аномально многоснежные зимы последних лет.

Литература

Березовиков Н.Н., Грачёв В.А., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П. 2004. Зимняя фауна птиц Алакольской котловины // *Тр. Ин-та зоол. МОН РК* **48**: 126-150.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. I. Gaviiformes, Podicipediformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Phoenicopteriformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (210): 71-86.

Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.

Самусев И.Ф. 1958. Материалы по промысловым птицам оз. Зайсан // *Учён. зап. Усть-Каменогорск. пед. ин-та* **1**: 98-144.

Селевин В.А. 1928. Белая цапля *(Egretta alba alba)* в Усть-Каменогорском, Семипалатинском и Павлодарском уездах // *Uragus* 1 (6): 24-26.

Селевин В.А. 1930. Сводка семилетних (1921-1927 гг.) фенологических наблюдений в окрестностях Семипалатинска // *Вестн. Центр. музея Казахстана* **1**: 31-54.

Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л.:, **1**: 1-320.

Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* 2 (7): 19-34.

Щербаков Б.В. 1999. Орнитологические новости Восточного Казахстана // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 93-94.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск ***922****: 2616-2619*

Новые находки пустельги *Falco tinnunculus* в верховьях Колымы

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, Магадан, Россия.
E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 21 сентября 2013

Пустельга *Falco tinnunculus* – редкий гнездящийся вид, занесённый в Красную книгу Магаданской области (2008). Основная масса гнездовых находок, сделанных на территории области в последние годы, приурочена к антропогенному ландшафту верхнего течения реки

Колымы (Дорогой 2011, 2013). Летом 2013 года нами в данном районе были сделаны ещё две находки гнёзд этого сокола.

Рис. 1. Гнездо пустельги *Falco tinnunculus* на окраине рудника имени Матросова, 21 июня 2013. Фото автора.

Рис. 2. Водонапорный резервуар, под крышей которого обнаружено гнездо пустельги *Falco tinnunculus* (местоположение показано стрелкой), 21 июня 2013. Фото автора.

Гнездо с 6 яйцами (рис. 1), по всей вероятности, принадлежащее паре, наблюдавшейся в предыдущие сезоны (Дорогой 2011, 2013), было найдено 21 июня в верхней части не работающего водонапорного резервуара (рис. 2), расположенного на слоне сопки в окрестностях руд-

ника имени Матросова (61°39' с.ш., 147°49' в.д.). В этом сооружении птицы гнездились и на протяжении трёх предыдущих лет.

Рис. 3. Барак, в котором обнаружено гнездо пустельги *Falco tinnunculus* (местоположение показано стрелкой), 19 июня 2013. Фото автора.

Рис. 4. Гнездо пустельги *Falco tinnunculus* с новорождёнными птенцами, 21 июня 2013. Фото автора.

Второе гнездо пустельги обнаружено 19 июня 2013 на территории ликвидированного около 20 лет назад лагеря особого режима «Омчак» (61° 38' с.ш., 147°54' в.д.). Оно было устроено на втором этаже лагерного барака между решёткой, закрывающей окно (рис. 3), и внутренней

частью оконной рамы и ко времени находки содержало 6 яиц, лежавших на подстилке из шерсти полёвок. Размеры яиц, мм: 41.6×32.4, 42.7×32.2, 40.9×31.6, 41.8×32.7, 42.6×32.0 и 41.0×31.5. Все шесть яиц были наклюнуты.

При следующем нашем посещении второго гнезда 21 июня в нём уже находились 3 птенца, вылупившиеся накануне (рис. 4); кусочки скорлупы трёх яиц лежали на краю гнезда. Самка, как правило, слетала с гнезда незаметно и, покружив над зданием в течение 10-15 мин, садилась обратно (рис. 5).

Рис. 5. Самка пустельги *Falco tinnunculus* около гнезда, 19 июня 2013. Фото автора.

Расстояние между описанными двумя гнёздами пустельги составило примерно 4 км. Столь близкое расположение двух гнездящихся пар хищников, занесённых на страницы региональной Красной книги, на наш взгляд, не лишено интереса.

Литература

Дорогой И.В. 2011. К распространению некоторых птиц в Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (687): 1811-1815.

Дорогой И.В. 2013. Гнездование некоторых видов птиц в антропогенном ландшафте на северо-востоке Азии // *Рус. орнитол. журн.* **22** (845): 334-342.

Красная книга Магаданской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных. 2008. Магадан: 1-429.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **922**: 2620-2624*

Новые данные о распространении некоторых птиц в Туркмении

А.О.Ташлиев, А.Эминов, А.Н.Сухинин

*Второе издание. Первая публикация в 1964**

В статье приводятся новые данные о распространении четырёх видов птиц в Туркмении, собранные орнитологической экспедицией Института зоологии и паразитологии АН Туркменской ССР с апреля по июль 1963 года на Хаузханском водохранилище и в долинах рек Теджена и Мургаба.

Larus genei. Морской голубок гнездится в области Чёрного, Азовского и Каспийского морей. Изолированные колонии встречаются на озёрах Казахстана и на Аральском море (Дементьев 1951; Бородулина 1960). В пределах Туркмении гнездится на Каспийском море, в виде исключения залетает на внутренние водоёмы (Дементьев 1952). Случаи гнездования на внутренних водоёмах республики ранее не отмечались. Поэтому наша находка морского голубка на гнездовье на Хаузханском водохранилище представляет известный интерес. Это водохранилище образовалось в 1961 году, расположено между Теджеком и Мары, занимает около 75 км^2. По водохранилищу разбросаны небольшие острова с редкими кустами черкеза и кандыма. Здесь в июне 1962 года найдены 16, в мае-июне 1963 года – 17 гнёзд морских голубков. В 1963 году эти чайки гнездились на трёх островах Хаузханского водохранилища, почти лишённых кустарников.

По литературным данным, период кладки у морского голубка приходится на июнь (Дементьев 1951). Т.Л.Бородулина (1960) указывает, что в Черноморском заповеднике 18 мая во всех гнёздах были кладки. По нашим наблюдениям, 23 мая в двух гнёздах голубков, находившихся в колонии чегравы *Hydroprogne caspia*, было по 1 яйцу; 2 июня 3 гнезда содержали по 3 яйца, четвёртое – 1 яйцо. Эти 4 гнезда располагались в большой колонии черноносой крачки *Gelochelidon nilotica*. На небольшом острове (около 100 м^2) 7 июня обнаружена самостоятельная колония морских голубков из 5 гнёзд с неполными кладками. К 20 июня построены ещё 6 гнёзд. К этому времени в колонии морских голубков сделали гнёзда 12 пар речных крачек *Sterna hirundo*. Гнёзда морских голубков располагались на сухом и высоком месте в центральной части острова в 10-63 см одно от другого. Построены они в основном из сухих веточек черкеза и кандыма, лоток прикрыт сухими

* Ташлиев А.О., Эминов А., Сухинин А.Н. 1964. Новые данные о распространении некоторых птиц в Туркмении // Изв. АН Туркм.ССР 1: 83-86.

листьями камыша и илака. Гнёзда речных крачек были устроены на более влажных участках вблизи берега (см. рисунок).

Размеры 5 гнёзд морского голубка, см: диаметр гнезда 27-32×27-35, диаметр лотка 14-17, глубина лотка 4.5-6, высота гнезда 2-7.

В полной кладке имелось по 2-3 яйца. Откладка яиц происходила с промежутками в 1-2 дня. Измерено и взвешено 40 яиц. Вес составлял от 35 до 53, в среднем 42 г. Минимальный размер яйца 48.7×36 мм, максимальный 60.5×41 мм, средний – 54.2×38.9 мм.

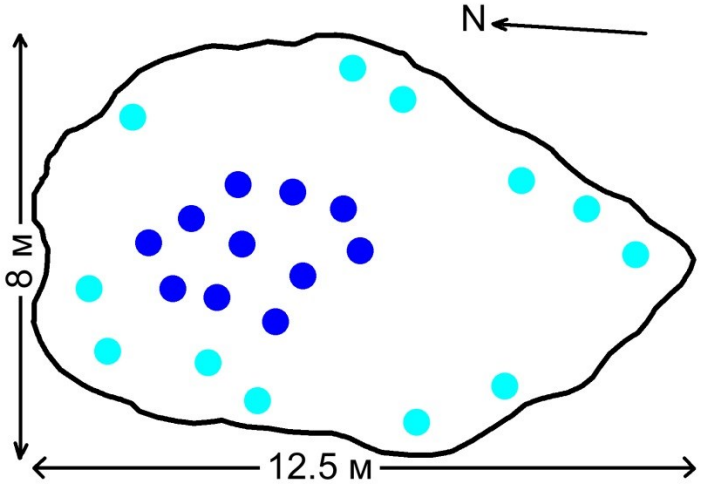

Схема расположения на острове гнёзд морского голубка *Larus genei* (синие кружки) и речной крачки *Sterna hirundo* (голубые кружки).

Т.Л.Бородулина (1960), ссылаясь на наблюдения Т.Е.Обмока, пишет, что срок насиживания у морских голубков 22 дня, по нашим наблюдениям – 19-22 дня. Из яиц, отложенных 13 и 21 июня, птенцы вылупились 2 и 13 июля. В насиживании лиц принимают участие оба родителя. Насиживание начинается с первого яйца, поэтому птенцы в гнезде разновозрастные. Только что вылупившийся птенец весил 27 г.

Морские голубки кормят птенцов отрыжкой. Кормление маленьких птенцов происходит 18-22 раза в сутки, а смена птиц на гнезде – всего 2—3 раза (Бородулина 1960). По нашим наблюдениям, 15 июля 1963 родители в течение 11 ч кормили птенца 3 раза (в гнезде 2-дневный птенец и одно яйцо). Смена птиц произошла 6 раз. При повторном посещении колонии нами отмечены остатки поедей – 7 гамбузий.

В первую неделю своей жизни птенцы быстро прибавляют в весе. Однодневный птенец весит 30.3 г, 4-дневный – 59 г. В другом гнезде 2-дневный птенец весил 42.2 г, на 5-й день его вес достиг 71.7 г. Птенец весом 27 г, окольцованный 4 июля, через 8 дней весил 185 г, размеры некоторых частей его тела 4 и 12 июля соответственно: длина клюва от угла рта 24.9 и 38.4 мм; длина цевки – 27.5 и 50.5 мм. Птенцы морского голубка покидают гнездо в 4-5-дневном возрасте.

Acridotheres tristis. А.О.Ташлиев (1958), основываясь на устных сообщениях местных жителей, отмечал, что весною 1949 года в Сейн-Али (12 км южнее Тахта-Базара) держались 6 майн. Однако, не получив других подтверждений о пребывании этого вида, автор не счёл возможным включить его в состав фауны Мургаба.

Достоверные сведения о появлении майны в долине Мургаба относятся к 1954 году, когда в Тахта-Базаре были добыты 2 птицы из стайки численностью около 40 особей. В марте 1954 года пара майн в Тахта-Базаре искала место для устройства гнезда (Сухинин 1956).

О.Н.Нургельдыев и С.А.Секунова (1955) неоднократно отмечали майну (одиночки и стайки из 4-9 особей) в период с 16 по 20 мая 1955 в 8 км южнее Тахта-Базара. В мае-июне 1955 года пара майн постоянно держалась в Ташкепри и в 1956 году найдена здесь на гнездовье А.К.Рустамовым (1958). По нашим данным, в июле 1963 года две пары майн гнездились в береговом обрыве Мургаба у Сары-Язы, т.е. в 60 км севернее Тахта-Базара. Учитывая изложенные факты, можно считать, что майна начала гнездиться по Мургабу не позже 1955 года. Мы видели двух майн 23 декабря 1959 и одну из них добыли вблизи Казыклы-Бента. Х.Бабаев 18 апреля 1960 наблюдал одиночную особь, а 14 июля 1961 – четыре майны в окрестностях посёлка колхоза имени Кирова (10 км севернее Мары).

В конце мая и июне 1963 года с целью изучения расселения майны мы обследовали долину Мургаба от Имам-Баба до Каракумского канала (севернее Мары – Байрам-Али).

На центральной усадьбе совхоза «Большевик», расположенной на берегу Мургаба в 6 км севернее станции Имам-Баба, майна обычная, даже многочисленная птица. Здесь в июне 1963 года гнездились около 20 пар. Ежедневно регистрировалась майна и в тугаях в 1-2 км севернее посёлка. Однако во всех других обследованных местах долины Мургаба, расположенных севернее совхоза «Большевик», численность майны невысокая. На автомобильном маршруте общей протяжённостью 400 км (3 поездки от совхоза «Красное знамя» до Байрам-Али) майна встречена только 4 раза в количестве 11 особей, что составляет менее 1% от числа особей всех видов птиц. Во время поездки 9 июня 1963 от Мары до Иолотани по дороге, проходящей в долине Мургаба между его руслом и железной дорогой Мары–Кушка, т.е. на расстоянии около 70 км, не отмечено ни одной майны. На маршруте протяжённостью 188 км в Марыйском оазисе 27-30 июня 1963 майна (16 особей) встречена всего в 3 пунктах. Между Байрам-Али и Мары на 50-километровом маршруте, проходившем в 10-20 км южнее железной дороги, 6-8 июня 1963 зарегистрировано 2 майны.

Время, место и количество встреч майны в долине Мургаба южнее Имам-Баба в 1963 году: 23 мая выводок майны из 6 особей отмечен в

7 км южнее Коушут-Бента; 5 июня 12 птиц в 6 км севернее Туркмен-Кала. По словам местных жителей, они гнездились под крышами и в дуплах, а появились здесь 2-3 года назад; в июне 3 пары в 20 км южнее Байрам-Али; 24 мая 5 птиц (1 и 4) между Туркмен-Кала и Иолотанью на обочине шоссейной дороги, а также в окрестностях Султан-Бента – 1 особь; 4 июня 2 пары на хлопковом поле, расположенном на опушке тугая в 40 км южнее Иолотани; 6 июня в 9-10 км южнее Мары около свинофермы колхоза «Коммунист» под мостом через Мургаб найдено гнездо майны с 2 птенцами, начинающими оперяться. Оно было устроено в дупле толстого бревна, служащего настилом моста. Птенцов кормили оба родителя. После отстрела самца самка продолжала носить насекомых, которых она добывала на свиноферме. За 2 ч наблюдений она покормила птенцов 12 раз. По сообщению местных жителей, много майн встречалось во время созревания ягод шелковицы. В июне севернее Мары в обрыве найдено 3 птенца и под крышами свинофермы – 9 занятых гнёзд майны.

Как видно из изложенного, в районах долины Мургаба, где майна появилась сравнительно недавно, она предпочитает гнездиться в обрывах и в животноводческих помещениях, здесь находит обильные запасы пищи и удобные места для устройства гнёзд. Это объясняется ещё и тем, что южнее Иолотани по Мургабу сравнительно мало дуплистых деревьев, в которых майна охотно гнездится (Рустамов 1958). Имеющиеся же дупла обычно бывают заняты птицами, приступающими к размножению раньше майны.

По данным А.К.Рустамова (1946, 1958), по Амударье (от Термеза до Кабаклы) майна ежегодно расширяла свой ареал в среднем на 17 км. Скорость расселения майны на север по Мургабу оказалась примерно в два раза большей. С 1954 по 1960 год она расселилась к северу на 210 км (от Тахта-Базаре до колхоза «Ленинград», расположенного севернее Мары). Несомненно, что в ближайшие годы майна заселит и долину реки Теджена. По опросным сведениям, ранней весной 1963 года в окрестностях она уже появлялась.

За 25 дней работы в мае и июне 1963 года на участке долины реки Теджен от одноимённого города до места впадения Каракумского канала в Теджен майну мы не видели. В долину Теджена майна, по-видимому, может проникнуть двумя путями – из долины Мургаба, а также из северных районов Афганистана и Ирана. В мае 1963 года Г.С.Вельская дважды видела одиночную майну, державшуюся вместе со скворцами в Бадхызском заповеднике у Акар-Чешме, то есть в 15-20 км восточнее реки Теджен.

Lanius vittatus. Индийский жулан встречается в Южной Туркмении, где он гнездится в фисташковых лесах Бадхызского заповедника (Пуль-и-Хатумская роща) и в Кушкинской фисташковой роще (Демен-

тьев 1954; Сухинин 1959; Портенко 1960). Один самец добыт 22 мая 1963 в 15 км западнее посёлка Хауз-Хан на правом берегу Каракумского канала в 200 км севернее обычных мест его обитания. Птица весила 23.5 г и была ниже средней упитанности со слегка увеличенными семенниками (6.5×3.1 и 4.5×2.5 мм). Других индийских жуланов в этом районе мы не встретили.

Lanius schach. Один самец длиннохвостого сорокопута весом 40 г добыт 31 мая 1963 в 7 км южнее Имам-Баба. Ранее для фауны Мургаба этот вид не был известен (Зарудный 1896; Ташлиев 1958).

Литература

Бородулина Т.Л. 1960. Биология и хозяйственное значение чайковых птиц южных водоёмов СССР // *Тр. Ин-та морфологии животных АН СССР* **32**: 3-130.

Дементьев Г.П. 1951. Отряд чайки Lari или Lariformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 373-603.

Дементьев Г.П. 1952. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад: 1-547.

Дементьев Г.П. 1954. Семейство сорокопутовые Laniidae // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 5-57.

Зарудный Н.А. 1896. Орнитологическая фауна Закаспийского края (Северной Персии, Закаспийской области, Хивинского оазиса и равнинной Бухары) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **2**: 1-555.

Нургельдыев О.Н., Секунова С.А. 1955. Новые сведения о распространении майны *(Acridotheres tristis)* на территории Туркменистана // *Изв. АН Туркм.ССР* 5.

Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР (Воробьиные)*. Ч. 4. М.; Л.: 1-415 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 69).

Рустамов А.К. 1946. Расселение майны в бассейне Аму-Дарьи // *Природа* 2: 78-81.

Рустамов А.К. 1958. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад, **2**: 1-252.

Сухинин А.Н. (1956) 2013. Материалы о распространении некоторых птиц в Туркмении // *Рус. орнитол. журн.* **22** (891): 1699-1701.

Сухинин А. Н. 1959. Материалы к изучению экологии некоторых воробьиных птиц Бадхыза (юго-восточная Туркмения) // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН Туркм.ССР* **4**: 69-124.

Ташлиев А.О. 1958. Эколого-фаунистический очерк птиц долины Мургаба // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН Туркм.ССР* **2**: 5-63.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **922**: 2625-2627*

О черногрудом воробье *Passer hispaniolensis* на Северном Кавказе

Б.А.Казаков, Н.Х.Ломадзе

*Второе издание. Первая публикация в 1984**

Согласно данным Л.Б.Бёме и Р.С.Ушатинской (1925, 1932), черногрудый воробей *Passer hispaniolensis* был найден на Северном Кавказе близ Кизляра, села Ачикулак, а также в Буйнакском районе Дагестанской АССР, где гнездился спорадически. Более поздние упоминания о гнездовании этого вида на Северном Кавказе относятся к находкам этих авторов. Л.С.Степанян (1978) отмечает, что черногрудый воробей распространён здесь до Западного Маныча.

Изолированное поселение *P. hispaniolensis* обнаружено нами на озере Казинка, в 20 км восточнее Пролетарска (Ростовская область). Озеро образовалось в результате отделения дамбой одного из рукавов Пролетарского водохранилища (балка Казинка, Западный Маныч). Общее число птиц в годы наблюдений достигало 100-150 пар. Гнёзда этих воробьёв найдены здесь в колониях голенастых, расположенных в тростниковых грядах. Следует упомянуть, что ещё Г.И.Радде (1884) упоминает о том, что близ Ленкорани местные жители называли этого воробья камышовым, так как он гнездился в тростниках.

На озеро Казинка черногрудые воробьи прилетают, очевидно, в начале апреля. Уже в середине апреля они приступают к строительству гнёзд. Так, 16-17 апреля в 1977 году в цапельниках встречены самцы со строительным материалом, найдено несколько строящихся гнёзд. В 1978 году 15 апреля в колониях голенастых встречены несколько пар воробьёв, отмечены токующие самцы, хотя птицы к постройке гнёзд ещё не приступали. С началом строительства гнёзд самцы держатся у своих построек и активно токуют. Ток продолжается, по-видимому, до конца июня (16 июня 1978 встречены свежие кладки и строящиеся гнёзда).

Большинство обнаруженных гнёзд черногрудых воробьёв было построено под дном или частично в рыхлой нижней части дна жилых гнёзд большой белой *Egretta alba* и серой *Ardea cinerea* цапель, иногда несколько ниже дна в заломах тростника. Только в двух случаях гнёзда воробьёв были построены под жилыми гнёздами серых ворон *Corvus cornix*. Обычно воробьи устраивали гнездо под центральной частью

* Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х. 1984. О черногрудом воробье (*Passer hispaniolensis* Temm.) // *Орнитология* **19**: 179-180.

гнёзда цапель. Если это место было занято старым гнездом, то воробьи строились рядом, смещая новое гнездо к краю гнезда хозяина. Под гнёздами цапель обычно встречалось по 1, реже по 2 и совсем редко по 3 жилых гнезда воробьёв. Чаще встречалось по 1 жилому и 1 старому гнезду, реже по 1 жилому и 2-3 старым. При осмотре колоний в середине июня у нас создавалось впечатление, будто пара птиц строила новое гнездо рядом со старым, из которого уже вылетели птенцы. Наружная часть большинства гнёзд была сделана из стеблей травянистых растений, собранных на островах, и большого количества метёлок тростника, иногда с примесью тонких веток тамариска. Встречались гнезда, выполненные полностью из метёлок тростника. Во всех случаях внутри гнёзд были перья (цапли, чайки, кряквы, красноголового и красноносого нырка, лысухи), реже пух из гнёзд уток. Перья и пух были перемешаны с измельчёнными метёлками тростника. Свежие веточки полыни австрийской также обнаруживали во всех гнёздах.

Форма отдельных гнёзд – правильный овал, лоток расположен в верхней части и обычно обращён внутрь колонии. Размеры гнёзд (n = 5), мм: наружный диаметр 170-200, высота гнезда 190-300, диаметр лотка 35-40. В полной кладке черногрудых воробьёв (n = 15) 4-6 яиц (в 12 случаях по 5, в 2 – по 6, в 1 – 4 яйца), а число птенцов в кладках (n = 11) 3-5 (в 7 случаях по 4, в 2 – по 3, в 2 – по 5). Размеры яиц (n = 38), мм: 20.4-24.3×14.8-16.3, в среднем 21.9×15.5, наиболее часто (n = 29) 21-23×15-16. Масса свежих яиц из вторых кладок (n = 6) – 2.4-2.6 г. Масса наполовину насиженных яиц из первых кладок (n = 20) – 2.3-2.9, в среднем 2.6 г, масса почти готовых к вылуплению (n = 16) – 2.1-3.0, в среднем 2.5 г. Число птенцов в выводках 3-5 (в 3 случаях по 3, в 5 – по 4, в 1 – 5 птенцов).

Гнездовой период у черногрудых воробьёв на озере Казинка значительно растянут. Как отмечалось, к строительству гнёзд они приступают в середине апреля. Через месяц в этих гнёздах встречаются вылупляющиеся птенцы, кладки разной степени насиженности. Кроме того, появляются новые строящиеся гнёзда и гнёзда со свежими кладками. Так, в 1977 году 14-16 мая в 2 гнёздах найдены только что вылупившиеся птенцы (16 апреля эти гнезда были построены только на треть), в 3 гнёздах – почти готовые к вылуплению птенцы, в 4 – наполовину насиженные кладки, в 1 – свежая неполная кладка, а 2 гнезда строились. Через месяц, 16 июня в этой колонии обнаружены новые гнёзда со свежими неполными кладками. Первые лётные птенцы встречены здесь в конце мая. В просмотренных нами гнёздах взрослые птицы кормили птенцов насекомыми (в том числе личинками сетчатокрылых, гусеницами пядениц, имаго ручейников), которых собирали тут же в тростниковых грядах или летали за кормом на ближайшие гряды, острова, посещали берег.

Появление черногрудого воробья на гнездовье на озере Казинка, расположенном в северо-западной части Предкавказья, могло произойти из двух мест. Одно из них – поселения в Дагестане, другое – балканские популяции, где в последние два десятилетия этот вид значительно расширил свой ареал на восток (Baumgart, Stephan 1974). Известно, что Балканы населяет номинативный подвид, а на Северном Кавказе гнездится *P. h. transcaspicus* (Vaurie 1959; Степанян 1978). Сравнение птиц с озера Казинка (8 самцов и 2 самки) с коллекционными сборами из Дагестана и Азербайджана (коллекция Зоологического музея Московского университета) показало, что по общему тону окраски они близки последним, хотя у самцов из наших сборов чёрный цвет на спине достигает хвоста, кроющие крыла (коричневый) окрашены темнее. Небольшой объём выборки и заметная индивидуальная изменчивость не позволяют сделать определённые выводы.

Литература

Бёме Л.Б. 1925. *Результаты орнитологических экскурсий в Кизлярский округ Даг.ССР в 1921-1922 гг.* Владикавказ: 1-25.

Бёме Л.Б., Ушатинская Р.С. 1932. О заселении восточного Предкавказья новыми представителями орнитофауны // *Изв. 2-го Сев.-Кавк. пед. ин-та* **9**: 163-183.

Радде Г.И. 1884. *Орнитологическая фауна Кавказа (Ornis Caucasica). Систематическое и биолого-географическое описание кавказских птиц.* Тифлис: 1-451.

Степанян Л.С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Воробьинообразные Passeriformes.* М.: 1-392.

Baumgart W., Stephan B. 1974 Die ausbreitung des weidensperlings *(Passer hispaniolensis)* // *Zool. Abhandl. und Staat. Museum Tierkunde Dresden* **33**, 8.

Vaurie Ch. 1959. *The birds of the Palaearctic fauna. Order Passeriformes.* London: 1-762.